

Еще одну группу идентификаторов составляют словосочетания, использующие прилагательные *межпоколенческий*, *поколенческий*, *межпоколенный*, *поколенный*. «Генерация» выступает в качестве главного синонима «поколения», поэтому иногда используются такие прилагательные, как *межгенерационный* или *генерационный*.

Таким образом, поле идентификаторов является широким и сложным и требует дальнейшего изучения в связи с многоаспектностью межпоколенческого взаимодействия и его маркирования.

А. В. Сытько

ИЛЛОКУТИВНАЯ СЕМАНТИКА ПЕРВОЛИЧНЫХ ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (на материале Национальных корпусов немецкого и русского языков)

Существование человека в социуме связано с постоянным освоением незнакомых ситуаций или оценкой существующего положения дел, что предполагает модальную оценку действий с точки зрения их необходимости и возможности для изменения текущего положения вещей. Деонтическое отношение к действиям выражается при помощи различных средств – лексических, морфологических, синтаксических. Наиболее типичной является *деонтическая конструкция*, под которой понимается сочетание деонтического маркера (*должен, обязан, вынужден, необходимо, надо, нужно, следует, нельзя не/müssen, dürfen* и *sollen* и нек. др.) и инфинитива смыслового глагола. В деонтической конструкции могут использоваться инфинитивы глаголов любой деятельностной семантики (поведенческой, коммуникативной, ментальной, эмоциональной). При этом говорящий предполагает, что действие может быть выполнено неким потенциальным исполнителем, или деонтическим субъектом. Формально-грамматически модальный субъект кореферентен подлежащему и выражается с помощью существительных, чаще всего с генерализированным значением, или различных местоимений (*я, ты, каждый, всякий, любой, он, мы, вы, все* и т.п.).

В данной работе, основываясь на данных корпусов Национальных языков – немецкого и русского языков (DWDS и НКРЯ) – проводится анализ деонтических конструкций с *я*-субъектом, или перволичных конструкций.

Обращение к указанному типу модальных конструкций обусловлено их частотностью в речи. Так, и в русском, и в немецком корпусе они составляют 1/3 всех модальных конструкций с различными местоимениями. При этом 35 % перволичных деонтических конструкций в русском языке имеют в своем составе глаголы с семантикой различной коммуникативной деятельности. В немецком корпусе частотность подобных структур ниже и составляет 8 %. Указанные относительные значения коррелируют только с конструкциями, где модальный субъект представлен в поверхностной структуре высказывания (*я должен сказать/ich muss sagen*).

Следует отметить, что с коммуникативными глаголами перволичными конструкциями являются также те, в которых используются безличные маркеры (*надо, нужно, следует сказать/man muss sagen* и т.п.). Говорящий использует их, когда он должен следовать максиме экономного употребления Я для придания высказыванию максимально объективного характера. В русском корпусе они составляют 4 % от всех представленных в нем безличных модальных конструкций, в немецком – 2 %. Среди конструкций с речевыми глаголами в русском языке безличные структуры отмечены в 3,5 раза чаще, чем субъектные. Кроме этого, возможности языковой системы русского языка позволяют образовывать перволичные конструкции с безличными маркерами, где деонтический субъект-говорящий эксплицирован в дательном падеже: *мне надо сказать, что ...*. Такие конструкции составили 11 % от всех корпусных перволичных деонтических конструкций и 18 % от модальных конструкций с коммуникативными глаголами. В немецком языке количество деонтических конструкций с экспликацией в поверхностной структуре говорящего (*ich muss*) в 1,5 раза выше (61 %).

В коммуникативном фокусе деонтических я-конструкций с речевыми глаголами находится пропозиция конструкции, а именно интенциональное значение инфинитива, деонтика в них уходит в презумпцию. Наличие деонтического «префикса» с семантикой необходимости (*должен сказать*) указывает на коммуникативную значимость вводимой пропозиции. Такие высказывания эквивалентны собственно перформативам (*должен сказать, что... = [говорю], что...*).

Все употребляемые в деонтических конструкциях речевые глаголы можно объединить в следующие группы: 1) иллокутивно неспециализированный глагол *сказать/sagen*; 2) собственно иллокутивы (*согласиться, спросить, возразить, предупредить, заявить* и т.п.); 3) ментальные иллокутивы (*подчеркивать/betonen, повторить/wiederholen, добавить/hinzufügen, напомнить/erinnern, обратить внимание на/aufmerksam machen auf, заметить/erwähnen/hinweisen, отметить/bemerken*).

Их употребительность, однако, отличается.

1. Отсутствие у лексемы *сказать/sagen* определенной иллокутивно-прагматической специализации позволяет говорящему не уточнять цель своего речевого акта. Гипероним *сказать*, воплощающий в общем виде идею говорения, в деонтических конструкциях в русском языке отмечается в 38 % выборки. В 1/3 данной группы речевой глагол *сказать* используется с общедеонтическим показателем *должен*, который может маркировать как аксиологически нейтральную, так и аксиологически негативную деонтику (= *вынужден*). В 7,5 % отмечаются интенсифицированные конструкции с модальной лексемой (я) *не могу не [сказать], что*.

В немецкой выборке комбинации с деонтическим маркером *müssen* и глаголом *sagen* фиксируются в чуть менее половины случаев (40 %). При этом в 53 % в личной структуре (*ich muss*). В единичных случаях (0,8 %) с данным глаголом отмечаются маркеры *ich bin (fühle mich) verpflichtet* ‘обязан, чувствую себя обязанным’, *ich bin befugt*.

2. Деонтические комбинации с иллокутивными глаголами участвуют в маркировании различного коммуникативно-интенционального содержания (согласия, возражения, предупреждения, вопроса, благодарности и т.д.). Их количество в выборке из корпуса русского языка оказалось невелико, около 16 %. В немецком материале данные структуры отмечены значительно чаще, в более 2/5 выборки (42 %). Доминирующими в выборках двух языков оказались конструкции с иллокутивами согласия, составившие среди данной группы 79,5 % в русском языке и 92 % в немецком (13 % всей корпусной русской выборки и 37 % всей немецкой выборки). Среди иллокутивов согласия частотно превалирует глагол *признать/gestehen*, конструкции с которым составили 85 % от всей выборки иллокутивов в русском языке и 38 % в немецком. С помощью данных конструкций говорящий соглашается считать нечто как достоверное, наличное в действительности.

Сочетания деонтического показателя с побудительными иллокутивами предостережения и предупреждения (*предупредить/warnen*) составили 8,5 % от всей выборки конструкций с собственно иллокутивами в русском языке и 4,2 % в немецком. Говорящий, произнося подобные акты, несет бóльшую ответственность за истинность последующей пропозиции, поэтому в русском языке они выражены в 4 раза чаще с личным маркером *должен*. В немецком корпусе подобные конструкции отмечены только в личных структурах.

Деонтические конструкции с такими коммуникативными глаголами, как *поблагодарить, высказать благодарность, просить прощения, принести извинения*, обозначающими социологизированные акты, отмечены в русской выборке лишь в 1,2 % группы с собственно иллокутивами, в немецком языке они выявлены в 1,7 % только с глаголом *mich bedanken, Dank sagen, danken* 'благодарить'.

Комбинации деонтического маркера и комиссивного иллокутива оказались в обоих языках спорадическими (0,1 % в русском, 1 % в немецком языке).

3. Деонтические конструкции с ментальными иллокутивами составили в русском языке чуть менее половины всей выборки (47 %), в немецком языке они представлены значительно реже, в 1/5 материала (19 %). Сами ментальные иллокутивы характеризуются весьма разнообразной семантикой: либо выражают выполнение говорящим мыслительных операций в ходе рассуждений, либо эксплицируют его отношение к последующей пропозиции.

В русском языке деонтические конструкции, используемые в целях управления вниманием адресата и одновременно членения содержания, составили 96 % от структур с ментальными иллокутивами. В выборке из корпуса немецкого языка их доля оказалась ниже (61 %). Наибольшей частотностью характеризуются конструкции с ментальным иллокутивом *отметить/bemerken* (39 % данной группы в русском языке и 23 % в немецком).

Деонтические конструкции, включающие в себя эпистемические глаголы (*должен предположить, усомниться*), менее частотны. Наиболее употребительными среди них оказались комбинации с глаголом *констатировать* (173 вхождения из всех 299 с эпистемическими глаголами), который

используется говорящим для удостоверения или подтверждения несомненности чего-либо. В немецком корпусе модализованные перформативы с глаголом *feststellen* оказались более частотными (535 из всех 655 вхождений с инфинитивами эпистемической семантики).

Следует отметить, что в русском языке в целом отмечается доминирование в деонтических конструкциях с коммуникативными глаголами безличных маркеров (77 %). При этом в группе модализованных перформативов с неспециализированным глаголом *сказать* доля субъектных конструкций составляет 32 % случаев, а в группе собственно иллокутивов – 26 %, среди ментальных перформативов субъектные конструкции фиксируются лишь в 12 % их группы. В немецком языке доля личных структур (*ich muss*) составляет в целом 63 %. Максимально частотно личная форма фиксируется с собственно иллокутивами (83 %), в то время как в сочетании с иллокутивно неспециализированным глаголом *sagen* ‘сказать’ и с ментальными иллокутивами она уменьшается, составляя 60 % и 48 % в рамках их групп соответственно.

Таким образом, компонентная открытость деонтической конструкции позволяет говорящему за счет различной семантики коммуникативных глаголов наполнять ее различным прагмасемантическим содержанием.

О. В. Толкачёва

КОДИРОВАНИЕ СТАТИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПОМОЩИ ДИРЕКЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДЛОГОВ

Лексическим значением пространственных предлогов являются отношения между объектами в пространстве. Данные отношения могут быть стативными (при определении в пространстве местоположения объектов в состоянии покоя) либо дирекциональными (при описании перемещения в пространстве). В исследованиях, посвященных пространственным предлогам, их подразделяют, в зависимости от способности обозначать стативные или дирекциональные отношения, на 3 группы. К первой группе относятся предлоги, которые обозначают только стативные отношения (например, *внутри дома/innerhalb des Hauses*). Ко второй группе относятся предлоги, которые обозначают как стативные, так и дирекциональные отношения (например, *он работает в саду/er arbeitet in dem Garten* и *он пошел в сад/er ging in den Garten*). К третьей группе относятся предлоги, которые обозначают только дирекциональные отношения (например, *он уходит из комнаты/er geht aus dem Zimmer*). Дирекциональные предлоги не могут употребляться с глаголами положения, например *сидеть из, стоять по* и т.п.

В данной работе представлены случаи употребления конструкций с дирекциональными предлогами русского и немецкого языка для описания стативных отношений, например, *писать из дому/von Zuhause schreiben*.